

Су Саньлан держал мешок с листьями в руке и сказал: «Наша Симей такая способная. Ты помогала кормить цыплят и даже поймала много насекомых, чтобы использовать их в качестве приманки в ловушке».

Мадам Чжао улыбнулась и сказала: «Тогда вам придется совершить еще одну поездку».

Су Саньлан улыбнулся и сказал: «Это всего лишь еще один раунд. Это не займет много усилий».

Су Санмей поймала так много насекомых. Он подведет ее, если не пойдет. В сделанных им ловушках не было приманки. Он думал, что это судьба, что он ничего не поймал, но она напомнила ему, что птицы любят есть этих маленьких жуков. Диких животных чаще ловили на приманку.

Су Саньлан посмотрел на госпожу Чжао. Су Сяолу проснулась и послушно и тихо слушала.

Он улыбнулся и заговорил с Су Сяолу. «Симей, посмотри на папу».

Су Сяолу посмотрела на Су Саньлана, но не на его лицо. Она смотрела на мешочек с листьями в его руке. Она чувствовала запах своей мочи...

Это было немного неловко. Пили ли эти жуки грязную воду, которой ее третья сестра стирала подгузники?

Обоняние Су Сяолу было очень чутким. Как только она что-то почувствовала, она это запомнила. У детской мочи не было особого запаха, но она с удивлением почувствовала знакомый запах духовной энергии из пространства. Хотя он был очень слабым, он не ускользнул от ее носа.

Увидев, что Су Сяолу, похоже, заинтересовался мешком с листьями в его руке, Су Саньлан улыбнулся и сказал: «Симэй хочет ловить насекомых? Не сейчас. Когда ты вырастешь, я позволю твоей третьей сестре поймать тебя. Симей, будь добра. Я выхожу на работу».

Поболтав некоторое время, Су Саньлану пора было выходить.

Мадам Чжао хотела, чтобы он больше отдыхал. Су Саньлан улыбнулся и сказал, уходя: «Когда я выйду, я прогуляюсь по дороге, и это позволит мне отдохнуть. Дорогая, хорошо отдохни. Если вы голодны или хотите пить, позовите Санмей».

Беспомощная госпожа Чжао нежно посмотрела на Су Сяолу и сказала: «Симэй, в будущем ты должна быть почтительным по отношению к своему отцу. Твой отец — лучший мужчина в мире».

Су Сяолу посмотрела на явно лучшее лицо мадам Чжао и улыбнулась ей. «Вах...»

Ей пришлось. Такой мужчина, как ее отец, был редкостью. Он защищал ее, когда она была молода, и она позаботится о нем, когда он состарится.

Взгляд мадам Чжао был нежным. Су Сяолу явно была еще ребенком и ничего не могла понять, но каждый раз, когда она разговаривала со своей младшей дочерью, она не могла не быть серьезной. Каждый раз, когда она смотрела в черные и влажные глаза своей младшей дочери, она чувствовала, что понимает.

Каждый раз, когда она видела, как ее младшая дочь открывает рот в форме буквы «О» или издает звук, она чувствовала, что это ее реакция.

Мадам Чжао прислонилась к кровати и нежно погладила Су Сяолу, чтобы уговорить ее уснуть. Мадам Чжао слегка улыбнулась. В комнате было светло и тихо. Не было ни ругательств, ни шума. Было очень тихо и комфортно.

Она все еще слышала, как трое других детей чистят колодец недалеко от дома.

Это было действительно хорошо. В этот момент мадам Чжао почувствовала облегчение.

Су Сяолу крепко спала, пока ее сознание ушло в пространство, чтобы впитать духовную энергию.

...

Су Саньлан проследил за ловушками, подсыпал в каждую по несколько жуков и пошел рубить сорняки.

Он резал их весь день, а потом собрал в кучи.

Он приготовил обед и начал плести траву после того, как поел.

Чень Ху снова пришел на помощь. Двое из них посмотрели друг на друга и улыбнулись. Они мало говорили и тихо плелись. Когда было почти полночь, Су Саньлан прекратил свои занятия и похлопал Чень Ху по плечу. «Ху, спасибо. Достаточно. Тебе не обязательно приходить завтра».

В лунном свете Чень Ху невинно улыбнулся и сказал: «Хорошо, тогда я пойду домой. Брат, отдыхай тоже пораньше.

Су Саньлан кивнул и смотрел, как Чэнь Ху отскакивает. Он убрал траву перед тем, как лечь спать.

Тринадцатое августа было третьим днем их разлуки.

Сегодня Су Саньлан не выходил. Вместо этого он начал готовиться к ремонту крыши.

Утром он пошел рубить бамбук, чтобы сделать лестницу. Затем он отнес госпожу Чжао и Су Сяолу в соседнюю дверь и начал ремонтировать крышу. Он удалил все старые и сломанные куски бамбука с крыши и заменил их.

Когда все было сделано, он расстелил сплетенную траву и крепко связал их вместе. Затем он повторил процесс слой за слоем.

Он выбросил траву, которую нельзя было использовать, и использовал ее, чтобы разжечь костер.

Су Саньмэй передала траву Су Саньлану, и отец и дочь слаженно сотрудничали. К тому времени, как стемнело, крыша полностью изменилась.

Су Саньлан спустился с крыши после утомительного дня и отнес госпожу Чжао и Су Сяолу обратно.

Теперь крыша была непрозрачной.

Су Сяолу от всего сердца похвалила своего хорошего отца! Он был слишком способным.

Глядя на их дом, Су Саньлан расслабилась и повела троих детей к огню готовить.

Еда была такой же, но семья ела особенно хорошо.

После еды Су Саньлан на этот раз был свободен. Он вытащил несколько орехи, закопанные в пепле, и пусть трое братьев и сестер поделят остальное, пока он приносит лекарство для мадам Чжао.

После того, как госпожа Чжао выпила лекарство, он достал орех и сказал: «Дорогой, попробуй это».

Все орехи, погребенные в золе, были ароматными и вкусными.

Су Сяолу сглотнула слюну, когда почувствовала аромат.

Су Саньлан очистил его для мадам Чжао, которая была немного смущена.

Су Санлан улыбнулся и сказал: «Чего ты ждешь? Ешь»."

Мадам Чжао смущенно ела то, чем её накормил Су Саньлан. Она сказала: «Саньлан, отдай это мне. Я сделаю это сама».

Су Саньлан сосредоточился на очистке скорлупы и естественно сказал: «Тебе не нужно пачкать руки. Я очищу его для тебя».

Мадам Чжао была тронута. Отделение от семьи дало им свободу.

В том доме мадам Ван проклинала мадам Чжао каждый раз, когда Су Саньлан смотрела в ее сторону. Но теперь все эти проклятия давно прошли.

Мадам Чжао с опозданием подумала, что расставание может быть благословением.

Мадам Чжао не могла не смотреть на Су Сяолу, которая глотала слюну. Она улыбнулась и сказала: «Симей — обжора. Даже если ты хочешь съесть его, я не могу дать его тебе сейчас».

Су Сяолу поджала губы и подумала: «Знаю, знаю». Я еще ребенок. Я понимаю.

Су Саньлан очистил орехи и скормил их госпоже Чжао один за другим. Даже воздух казался сладким.

Ночью, когда дети ложились спать, Су Саньлан тоже ложился спать. Эта ночь была самой спокойной за последние несколько дней. О дожде можно было не беспокоиться.

Четырнадцатого августа Су Саньлан планировал еще один день подстригать сорняки, готовясь утолщать крышу дома еще двумя слоями. Все в деревне могли видеть его прилежную фигуру.

Каждый раз, когда Су Саньлан находился вне пределов слышимости, люди, собиравшие осенний урожай на полях, сплетничали.

Су Саньлан время от времени слышал такие слова, как «уголовный грех», но ему было все равно.

Днем он посмотрел на кусок бесплодной земли. Когда шли, он проходил мимо земли этой семьи. Он видел, как старый мастер Су работал с Су Даланом и его семьей, а также с госпожой Чжоу.

Лидер, старый мастер Су, понизил голос и холодно сказал: «Все вы, работайте усердно. Не смотрите на эти бесполезные отбросы».

Все в семье знали, что имел в виду Старый Мастер Су.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2369583>